

Ин Ян оглядел Ся Сясю с головы до ног. Деликатный лик. Изящная фигура. От нее веяло аристократическим благородством, присущим девушкам из знатных семей. Нельзя было отрицать, что дочери крупных родов обладали особым шармом. Особенно главные героини. Ин Ян, привыкший к красоткам, вынужден был признать, что Ся Сясю ничуть не уступала Лию Юньси и Ван Сясюань. "Мисс Ся, какова причина вашего визита ко мне?" — с игривой улыбкой произнес Ин Ян. "Моего деда арестовали. Я надеюсь, что господин Ин проявит милосердие и позволит ему жить," — ответила Ся Сясю, напряженно глядя в его глаза. Улыбка Ин Яна стала еще шире, но в ней уже не было и капли легкости. "Если человек совершает преступления, он должен отвечать за них. Ваш дед десятилетиями жил в Учжоу, он должен был знать об этом. Единственная причина, по которой он еще жив, — это то, что он умолял о пощаде на коленях. В противном случае, вы бы уже были мертвы," — холодно произнес Ин Ян. Его слова были просты, но скрытый в них смысл заставил Ся Сясю содрогнуться от страха. Она знала, насколько могущественна семья Ин — вершина власти в Лунго, к которой Ся не могли позволить себе проявлять неуважение. "Вы все еще хотите спасти вашего дедушку? Я могу дать ему шанс, но вам придется пожертвовать собой," — с ехидной усмешкой продолжил Ин Ян. Ся Сю действительно был хорошим дедом, но Ин Ян сомневался, могла ли Ся Сясю быть достойной внучкой. Выбор был предоставлен ей, и от этого решения зависела жизнь ее деда. Лицо Ся Сясю было бледным, она металась в раздумьях, но в глубине души уже приняла решение. "Господин Ин, я согласна на все, лишь бы вы отпустили моего деда," — сквозь стиснутые зубы прошептала Ся Сясю. "Ты уверена, что готова на все?" — Ин Ян подтвердил вопрос, улавливая едва заметное дрожание в ее голосе. Ся Сясю кивнула, подтверждая свою решимость. "Иди сюда," — Ин Ян, с мерзким блеском в глазах, подмигнул ей и щелкнул пальцами. В сердце Ся Сясю зародилось плохое предчувствие, но ради спасения деда она сделала шаг навстречу. Разделявшие их несколько шагов пролетели мгновенно. Нервное, частое дыхание Ся Сясю, горячий воздух, вырывающийся из ее губ, был отчетливо слышен Ин Яну. "Скорее садись," — Ин Ян похлопал себя по бедру. Ся Сясю закусила губу. Она не была глупой и сразу поняла намерения Ин Яна. Хрупкие зубы уже успели оставить на ее губах красные отметины от укусов. Ее тело противилось тому, что должно было произойти. Видя, как Ся Сясю стоит как вкопанная, Ин Ян сверкнул глазами, полными хищного блеска. "Не заставляй меня повторять," — громовым голосом произнес он. Ее тонкий стан задрожал от страха. Думая о своем деде, томящемся в темнице, Ся Сясю не смогла больше сопротивляться. Она послушно села на кровать. "Снимай сама. Двигайся," — приказал Ин Ян. "А-а-а..." Пронзительный крик нарушил тишину зала. Тело Ся Сясю пылало, будто от высокой температуры. Она не могла больше сопротивляться и безвольно упала в объятия Ин Яна. "Нет, уже поздно. Зачем так долго? Здесь все так пусто и безынтересно. Я ненавижу пустую трату времени," — пробормотал Ин Ян, не замечая, как его слова причиняют боль. "Динь! Хозяин завоевал главную героиню Ся Сясю, и получил 7000 очков злодея!" Ин Ян давно забыл о подсказках системы, в его сознании теплилась только жажда наслаждения. Он жаждал испытать на Ся Сясю все техники, описанные в "Хуанди Нэйцзин" ("Канон Желтого императора по внутренней медицине").... Следующим утром Ся Сясю открыла глаза в тумане. Рядом с ней никого не было. Произошедшее прошлой ночью казалось кошмарным сном. Но где-то в теле пылала боль, которая напоминала о реальности. Она чувствовала себя разбитой, словно тряпичная кукла. Прошло более получаса, прежде чем ей стало легче. Одевшись, Ся Сясю, хромая, направилась в гостиную и, наконец, увидела человека, завладевшего ее невинностью. Ин Ян сидел в кресле, закрыв глаза и откинувшись на спинку, на его лице играла легкая улыбка. "Хуанди Нэйцзин" — поистине таинственная книга. Битва с Сюань Ланьмэн не принесла большой пользы Ин Яну. Но после ночи, проведенной с Ся Сясю, он почувствовал глубокое понимание. Его пик Баодан стабилизировался. Если он найдет еще несколько героинь, подобных Ся Сясю, то сможет достичь уровня Цзиньдан и стать неподвластным никому. Ся Сясю подшла к Ин Яну. "Господин Ин, я выполнила ваше желание. Прошу вас, отпустите моего деда." "Хорошо. Но он еще некоторое время проведет там, пока не завершатся все формальности," — произнес Ин Ян, и,

обращаясь к кому-то за пределами комнаты: "Ланьмэн". "Господин," — Сюань Ланьмэн, находящаяся в комнате, подошла к Ин Яну. "Сходи туда и пообщайся с ними. Затормози процесс освобождения Ся Ю," — отдал Ин Ян приказ. "Поняла," — Сюань Ланьмэн, по выражению лица Ин Яна, поняла, о чем идет речь. Ся Сясю, с трудом сдерживая слезы, повернулась и попыталась уйти. Ин Ян нахмурился и сказал: "Куда ты собралась?" "Домой, конечно," — ответила Ся Сясю. Она была готова заплатить любую цену за спасение своего деда. Она едва сделала два шага, как почувствовала жгучую боль, ее ноги подкосились, и она едва не упала. Ин Ян, увидев ее состояние, успел ее подхватить. "Ты серьезно ранена. Нужно остаться здесь и полежать пару дней, чтобы поправиться." Ся Сясю тоже хотела отдохнуть, прежде чем уйти. Но когда она увидела Ин Яна, она передумала. Если она останется здесь, то больше никогда не сможет встать на ноги. "Ты уже моя женщина. Останешься здесь и будешь служить мне," — сказал Ин Ян, с ехидной усмешкой. "Нет!" — ответила Ся Сясю, даже не задумываясь. Она не испытывала никаких чувств к Ин Яну, скорее даже ненависть. Идея продолжать быть служанкой Ин Яна была для нее невыносима. "Ты уверена?" — лицо Ин Яна стало холодным. Тело Ся Сясю снова задрожало, она закусила губу и с мольбой уставилась на Ин Яна. "Господин Ин, пожалуйста, отпустите меня. У меня уже есть любимый человек, и я не предаю его." "Ты имеешь в виду Чу Тяня, верно?" — улыбка Ин Яна стала еще шире, в ней слышался явный намек на издевку. "Как... как ты узнал?" — Ся Сясю была поражена. "Нет ничего на свете, чего я не знаю, если захочу," — ответил Ин Ян. Согласно сюжету Ся Сясю испытывает симпатию к Чу Тяню, который также делает все возможное, чтобы завоевать ее сердце. Если бы не вмешательство Ин Яна, эта "капуста" была бы сорвана Чу Тянем "свиньей", не прошло бы и полумесяца.